

Н. Субботин

**Современные летописи
раскола**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Субботин**
Современные летописи раскола: Выпуск 2 / Н. Субботин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 252 с.

ISBN 978-5-458-48906-5

Последствия Белокриницкого Собора 1868 года и неожиданный исход их.

ISBN 978-5-458-48906-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОБОРА 1868 ГОДА

»

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.

I.

Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями. — Намѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ. — Допесеніе правительству о нововзбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборъ попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища.

Прежде всего занесемъ въ нашу „лѣтопись“ краткій рассказъ о несогласіяхъ между окружниками и противокружниками по вопросу, имѣющему болѣе общественное, нежели религіозное значеніе, но тѣмъ не менѣе тѣсно связанному съ общимъ ходомъ тѣхъ неудобопрекратимыхъ движеній въ расколѣ, которыя вызваны изданіемъ *Окружнаго Посланія* и са-

VI

мымъ крупнымъ выраженіемъ которыхъ въ послѣднее время былъ пресловутый бѣлокриницкій соборъ 1868 года. Мы намѣрены сообщить здѣсь краткія извѣстія именно о спорахъ между обѣими партіями—пріемлющихъ и не пріемлющихъ *Окружное Посланіе*—изъ-за выбора новыхъ попечителей на Рогожское кладбище.

По обыкновенію, издавна принятому, на кладбищѣ всегда бывало не менѣе, какъ по два попечителя, и въ послѣднее время занимали эту должность два московскіе купца—Досужевъ и Бочинъ. Но въ 1866 году Досужевъ отказался отъ должности, и съ того времени попечителемъ остался одинъ Бочинъ. Бочинъ принадлежитъ къ партіи противоокружниковъ и состоитъ подъ вліяніемъ Муравьева, Давыда Антипова и прочихъ. Такъ какъ званіе попечителя даетъ ему значительный вѣсъ въ обществѣ старообрядцевъ и, что всего важнѣе, открываетъ возможность свободно распоряжаться кладбищенскими капиталами, то для партіи противоокружниковъ было весьма важно имѣть его на своей сторонѣ, и напротивъ, сторонники *Окружнаго Посланія* видѣли въ этомъ обстоятельствѣ не малую для себя невыгоду. Такъ, между прочимъ, они замѣчали, что общественныя суммы употребляются на поддержаніе противузаконныхъ раздорническихъ предпріятій въ Бѣлой Криницѣ, на угобженіе по мѣрѣ надобности златолюбиваго Кирилла и не менѣе златолюбивыхъ руководителей его, Акиноа, Никиты и проч. Были и

VII

другіе случаи, обличавшіе небрежность и неправильность распоряженія при Бочинѣ общественными суммами, и въ томъ числѣ известное похищеніе денежнаго сундука изъ рогожской конторы мошенниками переряженными въ полицейскихъ чиновниковъ, послѣ котораго состояніе кладбищенскихъ суммъ осталось для общества неизвѣстнымъ.

Все это, разумѣется, было весьма неприятно окружникамъ. Не разъ они предлагали Бочину произвести чрезъ посредство избранныхъ почетныхъ членовъ общества ревизію принадлежащихъ кладбищу суммъ и послѣ того учредить постоянный контроль за распоряженіемъ этими суммами, или же, наконецъ, если все это ему не угодно, отказаться отъ должности попечителя. Бочинъ отклонилъ всѣ предложенія, о контролѣ и другихъ ограниченіяхъ его власти; а оставить должность отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что въ оной утверждень правительствомъ, хотя, не задолго предъ тѣмъ, Досужевъ, утвержденный въ должности попечителя также правительствомъ, не нашель въ этомъ обстоятельствѣ препятствія выйти изъ попечителей. Наконецъ общество окружниковъ рѣшилось и безъ согласія Бочина приступить къ избранію на его мѣсто новыхъ попечителей Рогожскаго кладбища. На основаніи прежнихъ примѣровъ и давняго обычая, утвержденнаго и московскою полицейскою властію, выборы попечителей производятся въ конторѣ Рогожскаго кладбища всѣмъ обществомъ прихожанъ кладбища,

VIII

въ присутствіи полицейскаго чиновника, который однако назначался только для предупрежденія какихъ-либо могущихъ возникнуть беспорядковъ, но отнюдь не для участія въ выборахъ. Окружники, находясь въ особенныхъ обстоятельствахъ, нашли себя вынужденными и рѣшились отступить отъ принятаго порядка выборовъ. Произвести ихъ въ конторѣ, гдѣ Бочинъ полный хозяинъ, и въ собраніи членовъ противуокружнической партіи, они находили неудобнымъ, потому что противуокружники, безъ всякаго сомнѣнія, пригласили бы коломенскихъ, огородничкихъ и гуслицкихъ крикуновъ своей партіи, которые для защиты стараго попечителя могли рѣшиться на самыя крайнія мѣры. Поэтому присудили произвести выборы въ домѣ частнаго лица, однимъ своимъ обществомъ; и такъ какъ при этомъ не предполагалось возможности какихъ-либо споровъ или беспорядковъ, то не находили нужнымъ и присутствіе чиновника отъ полиціи, считая достаточнымъ по окончаніи выборовъ донести кому слѣдуетъ о новоизбранныхъ попечителяхъ для утвержденія ихъ въ должности. 8-го мая настоящаго 1869 года, окружники, въ весьма значительномъ числѣ, собрались въ домѣ купца Банкетова и, по разсмотрѣніи всего дѣла о попечителяхъ, постановили: засвидѣтельствовать признательность г-ну Бочину за труды его по должности попечителя Рогожскаго кладбища (это сдѣлано было въ видахъ вѣжливости и ради смягченія его гнѣва), пазначить на его мѣсто двухъ

IX

новыхъ попечителей, купцовъ Лазарева и Назарова. Приговоръ этотъ подписали до полутора ста членовъ окружнической партіи, въ томъ числѣ значительнѣйшія лица изъ московскаго старообрядскаго общества, Морозовы, Бутиковъ, Царскій, Свѣшниковъ, Банкетовъ и пр. Для лучшаго же объясненія всему старообрядскому обществу причинъ побудившихъ произвести выборъ новыхъ попечителей, и именно указаннымъ порядкомъ, составлена была особая записка. Записка эта указываетъ между прочимъ слѣдующіе безпорядки въ распоряженіи общественными суммами, побудившіе принять мѣры къ устраненію Бочина отъ должности попечителя: „Въ февралѣ 1863 года Бочинымъ и его приближенными былъ привезенъ въ Москву бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, и ему выдано было изъ общественной суммы, кромѣ расходовъ на содержаніе и путевыя издержки митрополита, наличными деньгами 5.000 рублей *). Послѣ того съ довѣреннымъ своимъ Епимомъ Крючковымъ Бочинъ послалъ за границу къ митрополиту Кириллу болѣе 4.000 руб., за что онъ поставилъ партіи раздорниковъ епископа на Москву, названнаго новымъ Антоніемъ Гуслицкимъ. Затѣмъ былъ украденъ сундукъ изъ рогожской моленной, въ коемъ было 68.000 руб. Сун-

*) За это едва ли справедливо обвиняется собственно Бочинъ, такъ какъ въ то время попечителемъ кладбища былъ и Досуевъ.

дукъ, какъ извѣстно, послѣ отысканъ, но что въ немъ уцѣлѣло добра, про то пока еще никому неизвѣстно. Общество положительно желаетъ знать, сколько общественныхъ денегъ оставалось по отысканіи онаго сундука, и гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Но Бочинъ со своими приближенными почему-то не желаетъ подвергать и этого обществу контролю. Московское старообрядческое общество достаточно извѣстно о томъ, что въ послѣднее время, именно въ январѣ 1869 года, Бочинъ съ приближенными ему, въ числѣ пяти человѣкъ, бывши въ Петербургѣ, позволили себѣ принести г-ну *** непозволительный подарокъ, заключающійся въ серебряномъ сервизѣ. Это было сочтено за подкупъ и возвращено въ общество, къ крайнему конфузу, чрезъ московскую полицію обратно съ выговоромъ. Это могло лечь на цѣлое московское старообрядческое общество, тогда какъ общество объ этомъ положительно не знало, и ложно именуящимъ себя депутатами не давало никакого права дѣйствовать отъ лица общества, и пришло въ крайнее негодованіе на Бочина съ приближенными ему лицами за таковыя противныя ихъ дѣйствія.“ Причины же, побудившія произвести выборъ попечителей не въ конторѣ Рогожскаго кладбища, записка объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Зная, что попечитель Бочинъ со своими приближенными, для своей поддержки, намѣревался пригласить на выборъ крестьянъ Гуслицкой волости,

ХІ

села Коломенскаго и другихъ мѣстъ московской губерніи, людей грубыхъ, безпокойныхъ, производившихъ безпорядки во время общественнаго собранія въ октябрѣ 1866 года (за что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ дѣлалъ строгій выговоръ нѣкоторымъ почетнымъ прихожанамъ Рогожскаго кладбища), мы должны были предупредить неизбѣжное нарушеніе общественнаго спокойствія, и потому собрались для выбора попечителя въ домѣ одного частнаго лица.“ Такъ какъ избранные попечители могли не иначе вступить въ свою должность, какъ по утвержденіи въ оной правительствомъ, то избиратели, приговоромъ состоявшимся 17-го мая, назначили изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ депутатовъ — Бутикова, Свѣшникова и Шибаева—„ходатайствовать у господина московскаго генераль-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, гдѣ укажетъ надобность, объ утвержденіи избранныхъ по общему приговору попечителей Рогожскаго кладбища.“ 20-го числа Шибаевъ, на котораго прочіе депутаты, слишкомъ занятые коммерческими дѣлами, возложили главныя хлопоты, подалъ генераль-губернатору прошеніе объ утвержденіи Лазарева и Назарова въ должности попечителей Рогожскаго кладбища, съ объясненіемъ причинъ побудившихъ сдѣлать этотъ выборъ, и притомъ безъ участія значительной половины старообрядскаго общества, преданной Бочину.

ХП

Между тѣмъ Бочинъ, Муравьевъ и прочіе руководители раздорнической партіи ни мало не смущались предпріятіями окружниковъ, будучи увѣрены, что произведенный этими послѣдними выборъ попечителей, какъ неправильно учиненный, утвержденъ быть не можетъ. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ что выборъ состоялся, они довели объ этомъ до свѣдѣнія московскаго оберъ-полицеймейстера, какъ о безпорядкѣ, какъ о дѣлѣ учиненномъ вопреки существующихъ правилъ относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища. Такимъ образомъ, когда Шибасевъ явился къ начальству съ своею просьбою объ утвержденіи новыхъ попечителей, начальству уже было извѣстно, что выборъ этихъ попечителей произведенъ неправильно, и на просьбу послѣдовалъ отказъ.

Собственно говоря, какихъ-либо строго определенныхъ и утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно избранія попечителей Рогожскаго кладбища не существуетъ; а нѣкоторыя частныя на этотъ предметъ распоряженія московскаго начальства окружники находили возможнымъ истолковать въ пользу учиненныхъ ими выборовъ. Не считая посему рѣшеніе г. оберъ-полицеймейстера утверждающимся на законныхъ основаніяхъ, они рѣшились перенести свое дѣло на судъ высшихъ инстанцій. Депутатія отъ окружниковъ отправилась въ Петербургъ и представила г. министру внутреннихъ дѣлъ докладную записку, въ которой объяснила

причины побудившія окружниковъ приступитъ къ избранію новыхъ попечителей съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ прежнихъ обычаевъ, и вмѣстѣ просила сдѣлать распоряженіе объ утвержденіи избранныхъ. Такъ какъ опредѣленныхъ и законно-утвержденныхъ правилъ относительно выбора попечителей на Рогожское кладбище дѣйствительно не оказалось, то министръ нашелъ нужнымъ назначить комиссію для разсмотрѣнія этого дѣла и составленія опредѣленныхъ правилъ, которыми на будущее время должны руководствоваться старообрядцы Рогожскаго кладбища при выборѣ попечителей.

Хлопоты окружниковъ въ Петербургѣ заставили раздорниковъ призадуматься и быть насторожѣ. Въ учрежденіи комиссіи имъ чуялось нѣчто для нихъ неблагопріятное, такъ что они рѣшились войти въ переговоры съ окружниками относительно взаимнаго примиренія, послѣ котораго можно было бы приступитъ и къ избранію попечителей по общему согласію. Условія примиренія предложены были старья, заявленныя еще въ 1865 году, а именно: совершенное уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, какъ бы онаго и не бывало, и назначеніе двѣнадцати депутатовъ изъ числа общественныхъ лицъ, безъ согласія которыхъ духовенству ничего не дѣлать *). Раздорники давали разумѣть, что, въ случаѣ

*) Условія эти 11-го октябля 1865 г. были подписаны и уполномоченными членами окружнической партіи, Бутиковымъ, Са-

принятія этихъ условій, они даже готовы признать ненавистнаго имъ Антонія (Шутова) московскимъ архіепископомъ. Какъ распорядились бы они при этомъ своимъ собственнымъ Антоніемъ (Гуслицкимъ), этого вопроса не касались; но, повидимому, они были не прочь пожертвовать и этимъ несчастнымъ Антоніемъ, и самимъ бѣлокриницкимъ Кирилломъ (мы увидимъ ниже, что раздорники имѣли тогда причины питать неудовольствіе противъ Кирилла). Но окружники не изъявили готовности принять предложенныя условія примиренія. Тогда раздорники, въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать неблагопріятныхъ для нихъ рѣшеній изъ Петербурга, признали нужнымъ, не заключая примиренія съ окружниками, произвести выборы попечителей издавна принятымъ порядкомъ съ разрѣшенія правительства и въ общемъ собраніи прихожанъ Рогожскаго кладбища, то-есть съ участіемъ и окружниковъ, голосъ которыхъ надѣялись легко заглушить при помощи коломенскихъ, гуслицкихъ и иныхъ громогласныхъ своихъ сторонниковъ. За разрѣшеніемъ

мыковымъ, Лебедевымъ и Царскимъ; 1-го ноября состоялось соборное постановленіе о принятіи этихъ условій, въ нѣскольکو измѣненномъ видѣ, подъ которымъ подписались даже епископы-окружники, въ томъ числѣ Пафнутій Казанскій и Варлаамъ Балтовскій. Оба послѣдніе, какъ извѣстно, горько раскаивались потомъ въ своей подписи, и самое постановленіе не вошло въ силу (см. объ этихъ событіяхъ X ст. *Современныхъ движеній въ расколѣ*. изданную отдѣльною книжкой).